

Андрей Константинов

Решальщики

Книга первая

ПЕРЕЗАГРУЗКА

Москва
АСТ

УДК 821.161.1

ББК 84 (2Рос=Рус)6

К65

Серия «Мастера криминальной прозы»
Оформление обложки: *Юлия Межова*

Андрей Константинов
при участии Игоря Шушарина
и Александра Новикова

Макет подготовлен редакцией АСТРЕЛЬ СПб

Константинов, Андрей Дмитриевич

К65

Решальщики. Перезагрузка / Андрей Константинов.— Москва: АСТ, 2014.—478 с.— (Мастера криминальной прозы).

ISBN 978-5-17-084235-3

Двое не прошедших аттестацию сотрудников питерской полиции Дмитрий Петрухин и Леонид Купцов вынужденно принимают предложение от бывшего криминального авторитета, а ныне весьма влиятельного бизнесмена, в частном порядке расследовать совершенное в его офисе убийство.

Берясь за это дело, они еще не догадываются, что в скором времени их слаженный профессиональный тандем окажется востребован и в других запутанных делах — как криминального, так и приватно-деликатного свойства.

Ведь Петрухин с Купцовым — не просто хорошие сыскари.

Они еще и обладают редким талантом изящно и оригинально «решать вопросы». При этом им абсолютно не принципиально кто им противостоит: матерый преступник, роковая женщина или чиновник самого высокого ранга.

© А. Константинов, 2013

© ООО «Издательство АСТ», 2014

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Двенадцать лет назад мы с Сашей Новиковым и Женей Вышенковым задумали и начали делать новый книжный проект — художественный цикл с общим названием «Служба частного сыска». Впрочем, Вышенкову эта тема довольно быстро поднадоела. Ну а мы с Новиковым, приложив недюжинные усилия, умудрились-таки в рамках задуманного довести до ума и выпустить в свет первые две небольшие книжки — «Умельцы» и «Травля Лисы». Не скажу, чтобы они пользовались у читателей суперуспехом, но, тем не менее, тиражи у книг были неплохие.

Однако потом сложилось так, что мы переключились на другие проекты и про героев «Службы частного сыска» порядком подзабыли. И по тем временам казалось — окончательно и бесповоротно.

Однако в конце прошлого года на меня неожиданно вышли представители московской кинокомпании «Пирамида» и предложили написать сценарий для телесериала на основе «Умельцев». При этом были выдвинуты два условия: осовреме-

нить героев, то есть переписать историю, переместив ее в нынешние реалии, ну и, соответственно, придумать продолжение. Слегка подивившись такому вот интересу к «архивным персонажам», мы с моим соавтором Игорем Шушариным ностальгически освежили в памяти перипетии старых историй и пришли к выводу, что поставленная киношниками задача в принципе нам по силам.

Как результат — на свет появился сценарий 16-серийного фильма, съемки которого начались в августе 2012 года. Очень хочется верить, что картина, в которой снимаются такие замечательные актеры, как Сергей Маковецкий, Дмитрий Марьянов, Дарья Михайлова и другие, получится достойной и найдет своего преданного зрителя.

Ну а пока идут съемки, мы переработали сценарный формат в книжный. Реанимировав тем самым былую задумку о создании художественного цикла. Представляя на суд читателей первую из четырех книг этой новой серии, которую мы назвали «РЕШАЛЬЩИКИ», особо подчеркиваем, что данный продукт — никакой не римейк, а своего рода апгрейд. Не попытка втюхать залежалый товар с переклеенной этикеткой, а скорее литературная аранжировка изначального сюжетного начала. То бишь новая вещь, с новым развитием, с новым продолжением, новым финалом и новым осмыслением наших героев/персонажей.

Очень хочется верить, что она вас не разочарует.

*Андрей Константинов,
сентябрь 2012*

ПЕРЕЗАГРУЗКА

(кинороман)

ПРОЛОГ

Черная полоса в жизни старшего оперуполномоченного ОУР Адмиралтейского РУВД Дмитрий Петрухина началась 4 марта 2011 года, в 18 часов 37 минут по московскому времени...

Пятница, самый конец предпраздничной рабочей недели. Наплевав на наступление календарной весны, в Питере шел мокрый снег, сквозь который, ворчливо поживаясь, торопливо передвигались пешеходы. В сумерках бледно светили пятна фонарей, запорошенное пространство пытливо сканировали фары вынужденно сбросивших скорость машин.

Капитан Петрухин и старший лейтенант Лущенко работали возле Мальцевского рынка. Именно так — просто «капитан» и еще проще «старлей». Ибо несколько дней назад формально они перестали являться сотрудниками милиции. Коя одним росчерком президентского пера тихо почила в бозе. Но и в чуждых расейскому уху «полицейских» Петрухин с Лущенко пока не переаттестовались. Словом, уже не «товарищи», но еще не «господа».

Возле рынка они оказались до известной степени случайно. Но раз уж оказались — грех не пройтись с бредешком: всякий рынок для опера представляет, простите за такую вот тавтологию, оперативный интерес. А уж Мальцевский тем более. Расположенный в центре города, он издавна являл собой эдакий криминальный омут. Теперь не столь, конечно, глубокий и мутный, как еще лет пять-семь назад, но — тем не менее.

— Ну что, Костя,— сказал Петрухин, зыркнув на часы,— времени у нас с тобой минут сорок есть... Еще чутка пошоркаем?

— Давай,— без особого энтузиазма согласился Луценко.— Только курнуть бы не помешало. Чисто для сугрева.

— Это можно.

Они нырнули под стекло останочного павильона и, отфыркиваясь, замотали головами, стряхивая с волос снежные шапки. С наслаждением задымили... Было ли у Петрухина в этот момент какое-нибудь предчувствие?

Нет, не было у него никакого предчувствия. Он вышел на охоту. Он любил эту уличную полицейскую охоту, где многое построено на удаче, на воле случая. Где всегда есть реальный шанс задержать преступника... Но есть и шанс получить удар ножом или порцию картечи. Или покататься на капоте автомобиля. Кататься на капоте Петрухину доводилось трижды. Весьма увлекательный и эмоциональный аттракцион, оставляет массу впечатлений... «Пошоркаем, Костя?» — спросил он, и

Лущенко согласился: давай. Сказал и потер лоб над правым глазом. Именно сюда через несколько минут ударит пуля...

— ...Блин, ну и погодка! — пробурчал Петрухин. После чего невольно скосил глаза на заправленный в боковую стенку павильона праздничный постер и, не удержавшись, хмыкнул: — «С душистой веточкой сирени / Весна приходит в каждый дом, / От всей души вас поздравляем / С Международным женским днём!»... Идиоты! Щас сыскать бы где эту «веточку душистую» да автору в задницу засунуть!

— Вот-вот! В этом году абхазы к празднику даже мимозы не завезли. Говорят, и у них там померзло все напрочь. Борисыч! — Лущенко глянул на напарника с плохо скрываемой надеждой. — А может, ну его на фиг, а? В такую погоду наш клиент дома сидит, водяру глушит и телевизор смотрит. Только чужие шастают...

— А нам с тобой, в свете предстоящей переаттестации, и «чужой» бы не помешал.

— Ты мне эти упаднические настроения брось! Кого еще призывать в краснознаменную полицию, как не таких бравых молодцев, как мы с тобой?.. Не журысь, Дима! Скоро станем мы крутыми копами. Я уже и фразу заветную выучил: «You have a right to one phone call».

— Чего-чего?!

— У вас есть право на один телефонный звонок, — улыбаясь, перевел Лущенко.

— А-а! — дошло до Петрухина. — Будь другом, спиши слова... Стоп!!!

Метрах в тридцати от павильона остановился изрядно заляпанный «фордик» с плафоном «такси» на крыше. Распахнулась правая передняя дверца, и из машины вылез... Толик Родина.

Петрухин резко отвернулся — Родина знал его в лицо. Но тот, ни на кого не обращая внимания, шустро побежал через улицу к рынку... Родина был вор, и его появление на рынке едва ли было случайным.

— Ты чего? — Луценко среагировал на телодвижение коллеги.

— Это — Толик Родина.

— Хочешь сказать: наш человек?

— «Наш» — не то слово! Костыль, сходи-ка, зыркни в салон. Только не вспугни раньше времени.

Луценко вынырнул из их временного укрытия, подошел к «форду» поближе, слегка согнулся и сделал вид, что прикуривает. На заднем сиденье сидел мужчина. Рядом с ним лежала наволочка, из которой торчал рукав шикарной норковой шубы и дорогой кожаный чемодан... Короче, все ясно. Они самые — «подарки на Восьмое марта».

Родина тем временем перешел улицу и скрылся в дверях рынка.

Костя прикурил, обернулся к Петрухину и кивнул. Получив сей немудреный сигнал, Дмитрий переложил пистолет в карман куртки и двинул к «форду», закладывая галс со стороны водительской дверцы. Остановившись, он вежливо постучался в окошко, и водила недовольно приотпустил стекло:

— Уголовный розыск, мастер... не вздумай дернаться.

Водитель — немолодой уже, опытный питерский таксёр — все понял, кивнул головой.

И мужик на заднем сиденье тоже все понял. Как только Петрухин распахнул дверь, он попытался ломануться из салона. Петрухин резко толкнул дверь ему навстречу — в лицо:

— Сиди, мудила. Ты уже приехал.

Лущенко нырнул в салон с другой стороны, поймал руку мужика, защелкнул в наручник, прикрепил к двери.

— Куда пошел Родина? — спросил Петрухин, наклоняясь к задержанному.

— А я Родиной не торгую,— ответил вор, хлюпая разбитым носом...

Это он зря сказал. Лущенко быстро и сноровисто обшарил задержанного, вытащил из кармана куртки нож-выкидуху и ключ, которыми пользуются проводники на железной дороге. Все как и положено, без неожиданностей. Еще раз напомнив водителю, чтобы не сделал глупость, опера двинулись к дверям рынка.

Навстречу им из двери вышел Родина, увидел Петрухина и сразу просек ситуацию. Воры — они ребята вообще по жизни быстрые, смекалистые. Им без этого никак. Даже ходят воры особым манером: шустро и вприглядку. И чем-то похожи на сыщиков. Или наоборот — сыщики на воров...

Петрухин подмигнул Толику и поманил его пальцем.

— Борисыч,— преувеличенно-радостно произнес Родина, сделал шаг навстречу и даже как бы протянул вперед руки... И резко метнулся в сторону, направо. Оттолкнул старичка с рюкзаком, сбежал по ступенькам. Началась обычная ментовская игра — догонялки. Тут уж — кто быстрее и кому сегодня фарт.

Расталкивая прохожих, разбрызгивая жидкое месиво на асфальте, три мужика бежали по улице Некрасова в сторону Литейного проспекта... Толик Родина был наркоман, имел за спиной три отсидки. Петрухин был уверен, что догонит. Еще он знал, что Толик дерзок и всегда оказывает сопротивление. На бегу Петрухин выхватил ПМ. Опустил предохранитель... патрон в нарушение инструкции был уже в патроннике. Уличная практика силовых задержаний диктует оперу свои правила и — к черту все инструкции.

Толика он нагнал напротив магазина «Солдат удачи», подсек. Родина еще летел на асфальт, а Петрухин, перескакивая через него, подумал, что сегодня фарт на его, петрухинской, стороне. Что это он сегодня — солдат удачи... Он перепрыгнул через тело Толика, сделал по инерции еще несколько шагов, развернулся. Уже подоспел Костя и навалился на Родину сверху...

И тогда Петрухин увидел нож в руке вора. Он выкрикнул что-то матерное, неуставное. Обрушился на Толика и впечатал рукоятку «макарова» в плечо руки, сжимающей нож. Грохнул выстрел...

...Девятимиллиметровый пистолет конструкции Макарова был принят на вооружение в 1951 году, за шесть десятилетий до выстрела на улице Некрасова. ПМ нельзя назвать оружейным шедевром, однако высочайшую надежность пистолета и безопасность в обращении подчеркивают все специалисты-оружейники. Эти же специалисты не очень весело шутят: «Выходить с „макаркой“ на дуэль — дело бесперспективное, но застрелиться надежнее пушки нет». На близких дистанциях действие полусферической девятимиллиметровой пули ужасно...

...Грохнул выстрел. Пистолет дернулся, как живой. Дернулась голова старшего лейтенанта Константина Луценко, брызнула кровь.

* * *

По неподдающемуся анализу стечению обстоятельств черная полоса в жизни старшего следователя СУ при УМВД России по Кировскому району Санкт-Петербурга Леонида Купцова начала разматываться в тот же день, что и у оперативника Петрухина. Разве что с небольшим, приблизительно двухчасовым, опозданием.

Материализовалась она (полоса) на лестничной площадке четвертого этажа, строго напротив массивной металлической двери, обшитой натуральным деревом. Цветы на межлестничных пролетах, идеально чистые стены, равно как и сама дверь, красноречиво свидетельствовали о том, что люди, здесь проживающие, — непростые.

— ...Виктория Ивановна! Ну перестаньте ребячиться! Вы же прекрасно понимаете, что мы из тех гостей, что лучше татарина! Мы ведь все едино зайдем! Не мытьем, так х́аханьем!

Ответом была тишина.

— Вот ведь тварь! — беззлобно констатировал Купцов, убирая почти затекший палец с кнопки звонка.— Не пускает Фемида, мать ее, Ивановна. Похоже, обидульки кинула.

— В прокуратуру она названивает. К гадалке не ходи,— угрюмо сказал Сергунька.

— Леонид Николаевич, может, свалим от греха, а? — заблажил Супонев.— Пока не поздно. Пятой точкой чую — проблемы будут.

— Экое у тебя, Сеня, седалище чувствительное. И с чего бы это?

— Нормальное у меня... хм... жопа. Просто стрёмно немножко. Все ж таки судья.

— И чего? Но есть и Божий суд, наперсники разврата!.. И вообще: как учит нас УПК, следовательно есть самостоятельная процессуальная фигура с достаточно широкими полномочиями. А посему... Коваленко!

— Я! — гаркнул один из двух томившихся здесь же, на лестничной площадке, «штурмовиков».

Экипированные по полной бойцы из группы захвата Коваленко и Лядов были похожи как близнецы-братья. Так что Леонид различал их сугубо по профессиональному гаджету: один был с кувалдой в ручищах, а другой — без оной.

— Давай-ка, лауреат конкурса судебных исполнителей, продемонстрируй всю широту моих полномочий!

— Не вопрос... Мужики, а ну расступись! Не стой под стрелой!

Служивый народ послушно рассредоточился по лестничным маршам, и Коваленко, играючи взмахнув тяжелой кувалдой, с отяжкой саданул по дверным замкам. Раз, другой, третий... Затем придирчиво осмотрел результаты своего «слесарного труда», отложил кувалду, резко, с ноги, выбил дверь и расплылся в широкой детской улыбке:

— Заходите к нам на огонек!

Теперь настала пора отработать свой хлеб бойцу Лядову, и тот, с дурными тарзаньими криками, первым вкатился во вскрытую квартиру. Следом за ним степенно прошествовали Купцов и Сергунька. Вынужденно замкнул шествие Супонев — судя по выражению лица, переступать порог именно этой квартиры ему категорически не хотелось... Ну а сделавший свое дело мавр Коваленко потянулся за сигаретами, резонно рассудив, что какое-то время там, «внутри», вполне могут обойтись и без его услуг..

...Хозяйкой квартиры, в которую столь бесцеремонным образом напросились гости, была (на минуточку!) судья Адмиралтейского районного суда Виктория Ивановна Устьянцева. В данный момент она стояла посреди роскошно обставлен-